Мы наконец-то нашли землю! В последний раз мы были на суше четыре месяца назад и с тех пор блуждали в море. В команде были недовольные, но я знаю, что они понимают, что мятеж ничего не решит. Мы посреди неизведанного океана и, скорее всего, все погибнем, если они затеют мятеж.

К счастью, мы увидели землю, когда наши запасы подошли к концу. Я планирую назвать это место Форкспир, в честь инструмента, используемого рыбаками с острова Калипсес, которые любезно поделились с нами едой и припасами. Мой помощник говорит, что эта штука вообще-то называется трезубец. Звучит, как минимум, нелепо. Он больше похож на вилку, которой рыбаки пронзают рыбу.

Я назову эту землю Форкспир вопреки мнению других. Я здесь капитан!

Отрывок из дневника капитана Нельсона Брайана,

первооткрывателя континента Форкспир.

- Я притворился Рогинианцем, и тут же пришёл настоящий Рогинианец, чтобы вызвать меня на бой. Ну, не то чтобы на бой. Он вообще-то славный парень.

Ае захотелось, чтобы тот Айзек Гаомант был ещё жив. Он бы сделал Боргу отличную искусственную руку. Не стоит недооценивать мужественное рукопожатие. Потерять руку — лишь одно из многочисленных последствий, если твоя хватка недостаточно сильна. Он подумал, что было бы здорово пожать Боргу руку, когда он будет в полноценной форме Огненного ядра — это было бы грандиозно.

- Что ж, я пообещал, что сделаю для него что-нибудь, или же добуду ему новую руку. Интересно, что он попросит. Он заработал у меня дополнительные очки за то, что даже не поморщился, когда я раздавил его руку.

Ая говорил сам с собой в уединённом переулке рядом с храмом, попутно пытаясь определить, насколько сильно он может изменить свою внешность, прежде чем печати, сдерживающие его силу, начнут проявлять себя. Если он использует силу пустоты, чтобы открыть портал, они немедленно его выдадут. Использовать магию пустоты в городе, где ненавидят магов пустоты — не самая блестящая идея.

- Значит, теперь я Сургианский рептилоид, притворяющийся человеком? Как там меня назвал этот Борг? Саурианзирианец? — Ая вытянул руку, наблюдая, как она превращается в драконью лапу. Хорошо, что печати не активируются, если он изменяет только руку.

- Хм, моя рука действительно похожа на Саурианзирианскую. Но у них нет природной способности к превращению, и, насколько мне известно, все Саурианзирцы состоят в элитных ударных войсках Сурги, то есть, они все воины. Превращаться умеют только шаманы, Тики.

Он оглядел улицу и, убедившись, что на ней никого нет, подошёл к концу переулка, где спрятался за стоявшим там большим ящиком.

- Клянусь, если настоящий рептилоид появится и вызовет меня за то, что я самозванец, я просто притворюсь растением. Думаю, растения не станут обвинять меня в том, что я присвоил себе их имя.

Он поставил свою корзину на землю и накинул на себя коричневый плащ, купленный ранее. Плащ был плотным и жёстким, сделанным из грубого дешёвого материала. Ему стало

интересно, сможет ли он превратить обе свои руки в рептилоидные одновременно, но он не стал рисковать активацией сдерживающих печатей возле храма. Он всё равно не собирается туда идти в виде рептилоида.

Кости болезненно затрещали, сталкиваясь друг с другом, изменяясь в размерах и слегка смещаясь. Теперь у него была слегка сгорбленная фигура. Мышцы приспустились и стали меньше. Клочки жидкой седой бороды выросли на его подбородке быстрее, чем самые надоедливые сорняки. Его кожа обвисла и сморщилась так, будто пять сотен лет сна наконец-то догнали и состарили его тело. Несколько зубов ушло обратно в дёсны.

К счастью, его превращение не возымело никакого эффекта на мистические кровавые печати. Превращение в старика далось ему легче, чем превращение одной руки в драконью. В любом случае, ему нельзя использовать никаких заклинаний иллюзий, такая магия легко будет обнаружена специальными датчиками, когда он войдёт в храм. Стражники не проверяли каждого входящего человека, но у них было достаточно датчиков, чтобы обнаружить малейшие признаки магии.

Он потоптался на месте и потянулся за корзиной.

- Вот я дурак, надо было взять её до превращения в старика. Мои кости теперь, похоже, не приёмлют всяких наклонов.

Даже если бы его тело осмотрел опытный целитель, он бы не нашёл ни одного намёка на то, что перед ним не просто старик.

- Пришло время совершить паломничество, — сказал он скрипучим голосом. Для убедительности он ещё немного покашлял.

- Интересно, почему старики так много кашляют. Нужно о них лучше заботиться.

Время близилось к вечеру, и небо заволокли облака. Всё больше людей заходило в храм, поскольку жара спала. Ая присоединился к толпе и медленно вошёл в ворота храма, ранее бывшего его дворцом.

Широкие ступени, которые вели к воротам, были переделаны в гладкий спуск с относительно плоской наклонной поверхностью. Многие посетители храма были старыми и больными, им было бы жутко неудобно идти по лестнице к огромным воротам храма.

Хорошо придумано, решил Ая. По крайней мере, в его нынешнем облике ему это было только на руку. Было непросто влиться в толпу, идя мелким неверным шагом, в то время как сотни других людей толкались со всех сторон, стремясь попасть в храм.

- Добрый день, друзья паломники, — обратился Ая к людям вокруг. — Чудный день для всяких паломнических дел, — он хрипло рассмеялся.

Люди повернулись к Ае, приветствуя его. Какие милые люди, подумалось ему. Они видели, что он стар, и ему тяжело идти, поэтому пропускали его вперёд. Кто-то даже предложил ему помочь подняться в храм, но он отказался. Очень приятные люди.

- Старикам нелегко приходится.

Ая повернул голову и заметил старую женщину с маленьким мальчиком.

- Я вас здесь вижу впервые, — сказала она. Маленький мальчик держал её за руку.

- Все правильно, мадам. Я здесь впервые. Откуда вы знаете?

- Я постоянно посещаю этот храм с моим внуком, когда появляется время. И вас я вижу в первый раз.

Мальчик радостно помахал Ае.

- Детям стоит знать о нашем спасителе, Императоре Кристфоллене, — сказала его бабушка, заметив, что он смотрит на её внука.

- Несомненно, стоит. Молодое поколение не должно забывать о путях веры, — ответил на это Ая, кивая. — Я пришёл сюда с восточной границы империи. Я всегда желал посетить этот храм, но, увы, по некоторым обстоятельствам я не мог покинуть мою маленькую деревню. Теперь, когда я состарился, моей единственной надеждой стало посетить этот храм служителей бога Паксимиллона, прежде чем я умру.

Люди вокруг внимательно слушали его рассказ. У некоторых из них на глаза навернулись слёзы, когда они услышали о решимости старика, прошедшего огромное расстояние, чтобы посетить этот храм. Многие из них тоже были путешественниками из других городов, и они понимали, какие трудности приходится испытывать в паломничестве.

- Я уверена, что Император Кристфоллен наблюдает за вами и видит ваши страдания.

Посетители принялись говорить ему, что возможность посетить этот храм хоть раз, пусть и в таком преклонном возрасте, настоящее благословение.

- Да, в глубине моего сердца я осознаю, что Император видит, как моё бедное старое тело медленно следует в его храм.

- Он всегда присматривает за нами, — отозвалась старая леди.

Её внука что-то заинтересовало в Ае, и он приблизился к нему.

- Что это?

- О, это? — Ая приподнял корзину, которую он нёс.

Какой он дурак. Он поломал голову, пытаясь придумать, зачем ему нужна пустая корзина. Действительно, нести корзину в храм было глупо. Может, стоило оставить её в усадьбе Эмели? Но если бы он так поступил, ему некуда было бы положить те булочки. Он не любил бумажные пакеты. Ему нужно было что-то с открытым верхом, чтобы было легко доставать еду, и с ручкой — то есть, корзина.

- Бабушка, смотри! Корзина. Как у Корзинубийцы! — мальчик подпрыгивал, показывая на корзину Аи.

- Прошу простить моего внука, — старая женщина притянула мальчика ближе к себе. — Он уж очень восхищается этим воином с арены.

- Ох... Знать не знаю такого. Я не хожу на арену, такое ужасное место, — Ая меланхолично посмотрел на свою корзину. После этого он закрыл глаза, словно припоминая что-то. — У меня тоже есть внук. Ему должно быть уже двадцать с лишним лет. Он покинул дом, ушёл в

путешествие и стал великим воином. Я не знаю, где он сейчас и что с ним. Он вечно таскал с собой эту корзину, когда ещё был дома, но, уходя, он её оставил. Я взял её с собой, так мне кажется, что он путешествует вместе со мной.

Люди вокруг замолчали на несколько минут, услышав его печальную историю.

- У меня есть ещё один внук, ему, наверное, столько же лет, сколько и вашему, — наконец произнесла старая леди. — Он поехал на Запад, работать кузнецом в армии. От него уже несколько дней нет вестей. Надеюсь, с ним всё в порядке.

- Братик сильный! — похвастался мальчик. — У него есть щит!

Ая вместе со старой женщиной шли примерно одинаковым черепашьим шагом. Мужчина начал задаваться вопросом, почему он выбрал облик старика. Похоже, он не продумал этот план как следует. Он мог просто сменить цвет волос и сделать свой нос более плоским, скрюченным, что угодно. Он сам создал себе трудности. Но притворяться стариком, однако, было забавно.

По обеим сторонам ворот стояло по большой круглой башне. Никто не прохаживался по зубчатой стене, и никто не охранял ворота. Разумеется, ни один человек здесь не ожидал нападения в самом центре неприступного города Крисперриума.

У входа стояли четыре огромных белых голема с символом Кристфоллена, изображённом у них на груди. В центре их голов находился красный шар, которым они сканировали всех, кто проходил мимо. Рядом с ними находилось с десяток храмовых стражников в полном комплекте брони и в храмовом облачении поверх неё. Печать на их наплечниках напоминала ту, что была у Айлин и Джел.

Родственники? У них такие же каштановые волосы и серые глаза, как и у этих двух девушек из семьи Фаллир. Хотя, у Джел глаза скорее голубые, нежели серые.

Ае стало интересно, почему именно они охраняют храм. Похоже, потомки Аллувериуса Фаллира занимают довольно высокое положение в империи, почему же они выполняют работу простолюдинов? Они выглядят такими молодыми, почти подростками. Но люди вокруг них явно выказывают им уважение. Хм. Похоже, у них и впрямь высокое положение.

Стоило ему приблизиться к воротам, как все четыре голема посмотрели на него своим единственным глазом. Он с досадой цокнул языком.

Ая быстро заковылял старыми ногами к тому месту, где стояли два голема и стражники.

- Наконец-то! Наконец! Я всё-таки добрался! — воскликнул он, стоя у ворот.

Храмовые стражники слегка удивлённо взглянули на него. Они наверняка уже не раз видели, что способны вытворять чересчур фанатичные паломники. Двое из них направились к нему.

Ая опустился на свои костлявые колени, то и дело склоняя голову к земле. Краем глаза он заметил, что два голема всё ещё смотрят на него.

- Восемьдесят лет я мечтал попасть сюда! — его голос стал хриплым от восклицаний, которыми он пытался привлечь внимание стражи. Могла ли его маскировка стать ещё убедительнее? Ему уже было неудобно стоять на костлявых коленях.

- Простите, сэр, но вам лучше пройти внутрь, — молодой парень решительно, но осторожно схватил его за руку и поднял на ноги. — В этот храм идёт много людей. Давайте не создавать затор.

- Прошу прощения, — со слезами ответил ему Ая надтреснутым голосом. Он обнял стражника. — Я так долго мечтал об этом. И я наконец-то здесь! Наконец-то!

Стражник, которого он обнимал, явно не знал, что делать. Его товарищи хихикали, глядя на него. Внимание всей стражи теперь было обращено на них. Они заскучали, весь день охраняя ворота и были только рады хоть чем-то отвлечься.

Ая отпустил стражника и вновь принялся отбивать земные поклоны. Вокруг них уже собирались люди. Юный стражник, которого он обнял, был весь красный и смущенный из-за смеха со стороны товарищей.

- Ну, хватит вам всем.

Люди из семьи Фаллир перестали хихикать и выпрямились.

Фаллир, который выглядел чуть постарше своих родственников, стоявших на страже, вышел им навстречу. Его красно-коричневые волосы были зачёсаны назад. Глаза его были добрыми, но строгими, подбородок — сильным и заострённым. Он опустился рядом с Аей и помог ему встать. После этого он неодобрительно взглянул на своих юных родственников и приказал им вернуться к своим обязанностям и перестать дурачиться.

Он заметил, что все четыре голема смотрят на старика.

- Продолжайте сканировать других входящих. Вам не нужно обращать внимание только на одного человека, — пожурил он големов.

Покачав головой, он добавил:

- Они должны быть самыми лучшими големами из дома Гаомант, но их так легко отвлечь.

Он завёл Аю во дворец и помахал ему на прощание.

- Береги себя, старик. Просто иди дальше с другими людьми. Там впереди находится внутренний двор.

- Хм, эти големы явно заметили во мне что-то странное, но я не могу сказать, что именно.

Ая прошёл еще несколько ворот, прежде чем дошёл до конца караульного помещения и оказался в начале огромного прямоугольного двора. Стены по периметру были довольно низкими, с несколькими башнями. Дворцовый двор был лишь пристроем к замку Кристфоллена. Его не нужно было сильно охранять, поскольку было бесполезно пытаться удержать его, если бы враги вдруг ворвались бы в город и начали осаждать дворец.

Около стен были высажены деревья, чтобы загородить их. Ая предположил, что люди, посадившие их, хотели сделать это место более тихим и мирным на вид. Стены и башни не вызывали чувства умиротворения и выглядели совсем непохоже на храмовую обстановку.

Внутренний свод колонн стоял по периметру дворцового двора. Перед каждой колонной стояло по статуе. Это было что-то новенькое с его точки зрения. Это святые? Или какие-то

религиозные деятели?

Ая не стал подходить к статуям только чтобы посмотреть на них. У него на это уйдёт весь день. Мужчина решил просто идти дальше с потоком людей. Во дворе находилось несколько тысяч паломников. Пойти в другую сторону сейчас было так же трудно, как кораблю выбраться из воронки.

Он уже прикидывал до этого, проникнуть ли ему через верх башни и прокрасться через всю внутреннюю часть храма или же лучше войти через дворцовый двор. Так как двор был создан уже после возведения дворца, у него были выходы и во внутреннюю, и во внешнюю часть храма. Если бы он пошёл через внутреннюю, он бы оказался в целой сети коридоров, проходов и этажей и, блуждая по ним, рисковал быть замеченным. Той частью дворца, в которой была наиболее слабая магическая охрана, был двор, и люди постоянно то заходили в него, то выходили.

Очевидно, что зайти во внутреннюю часть храма с задней стороны было глупо, поскольку она находилась на краю седьмого уровня города. Человек, карабкающийся наверх по храму или просто влетающий в него, точно не будет похож на паломника и будет задержан.

Так как ему было больше не на что положиться, кроме как на способность к превращению, он выбрал более безопасный способ. И потом, ему нужно было забрать кое-что во дворе.

Ае понадобилось какое-то время, чтобы попасть во двор. Люди двигались вперёд постепенно. Вокруг было душно и жарко: посетители, казалось, намеренно встают поближе друг к другу. Это же просто обрезок когтя, подумал Ая, закатив глаза. С другой стороны, это обрезок его когтя, что уже гарантированно делало его наикрутейшим обрезком в мире. Но всё-таки это странно. Люди действительно хотят взглянуть на обрезок его ногтя с пальца ноги.

Наконец он её увидел. Гладкая серебряная колонна, выступающая из земли.

Обрезок ногтя парил над этой колонной. Его было едва видно, но волосы на коже Аи, вставшие дыбом, подсказали ему, что этот артефакт охраняется очень мощным барьером. Паломникам путь к колонне преграждало кольцевое ограждение, богато украшенное, высотой примерно по бедро, и держащее почитателей на расстоянии пятнадцати метров.

Кроме того, рядом с колонной стояли двое белых големов, и внутрь ограждения пускали только священников, которые проводили там какой-то ритуал. Ая насчитал пятнадцать священников. Одни из них совершали молитвы и песнопения, другие жгли ладан и делали ещё какие-то непонятные религиозные штуки. Перед ограждением стояли ещё стражники. Они не пускали людей, которые пытались перепрыгнуть ограждение, чтобы поближе взглянуть на обрезок когтя.

Похоже, этим ребятам приходилось туго. Ая предположил, что им, скорее всего, запретили пользоваться магией для сдерживания толпы. По их лицам он видел, что они бы с удовольствием заперли всех этих надоедливых паломников под силовым полем.

- Простите меня, родственники Айлин. Похоже, мне придётся немного усложнить вашу работу.

Он вновь взглянул на обрезок когтя. Серый, с узором в виде молнии. Фулгурианский дракон. Один из его любимцев. Это будет просто, подумал он, улыбаясь.

Медленно вдохнув, он сфокусировался на обрезке, пытаясь установить с ним связь. Ему было уже пятьсот лет, но Ая был уверен, что в нём ещё остались какие-то силы. Он тоже начал

продвигаться к ограждению, расталкивая людей с небывалой для старика силой; для обычного старика, разумеется, он сам был куда старше большинства людей, которых принято считать старыми.

- Извините, дайте старику пройти, — прокаркал он. — Старику, который просто мечтает исполнить свою паломническую мечту.

Несколько людей неожиданно ощутили, что их сдвинули, но, когда они оглянулись посмотреть, кто это сделал, то никого не увидели. Это загадочное событие, вкупе с теми, что развернулись несколько мгновений спустя, дало начало городской легенде о «таинственном толкающемся паломнике».

- Мой обрезок ногтя у всех на виду. Вот же и вправду успех, — с сарказмом пробормотал он. Ая продолжил продвигаться через толпу паломников и, наконец, достиг богато украшенного ограждения, отделявшего паломников от священников и священной реликвии.

- Отлично, опять эти големы. А потомки Гаомантов действительно хороши, — он коварно усмехнулся. — Но недостаточно.

Кровавые руны зашевелились, он ощутил, как они поползли по его коже. Он поддерживал свой образ старика, в то же время пытаясь активировать обрезок когтя. От этого сдерживающее его проклятье начало колебаться. Он низко согнулся и спрятал свои руки под плащ, чтобы никто не заметил сияния кровавых рун.

Разумеется, големы засекут это, и датчики магии тоже, поскольку они настроены так, чтобы ощущать магию, не внесённую в их информационный шар, но ему было всё равно.

Два голема резко повернули головы в его сторону. Низкое гудение было отчётливо слышно, несмотря на громкие молитвы паломников и священников. Стражники удивлённо переглядывались. Наверняка они впервые слышали, чтобы магические детекторы действительно засекли что-то необычное.

Раздалось шипение, и всех ослепило вспышкой света.

Все замолчали.

Вскоре люди очнулись и начали перешёптываться, пытаясь понять, что только что произошло.

Ая замахал руками, пытаясь привлечь к себе внимание толпы.

- Это чудо! Произошло чудо!

Люди взглянули на него, всё ещё недоумевая.

Он указал тонким пальцем на обрезок когтя.

- Император говорит с нами! Он посылает нам знак!

Было довольно сложно кричать, обладая стариковским горлом, но ему нужно было привлечь их внимание.

Паломники, священники и стражники посмотрели туда, куда он указывал. Големы продолжали пялиться на него, их глаза фокусировались на нём с тихим жужжанием, пытаясь понять, что он такое.

Обрезок когтя потрескивал, вокруг него летали искры, отскакивающие от защитного барьера. Люди заохали, но всё так и не смогли понять, что произошло. Внезапно жуткая молния оторвалась от обрезка и врезалась в защиту. В толпе послышались крики, в воздухе запахло палёным.

Ая послал ещё немного драконьей силы в обрезок. Несколько молний вырвалось из обрезка когтя. Он снова спрятал свои руки, скрывая слабо светящиеся руны. Големы начали идти к нему.

- Ох, да ладно, неужели так трудно понять? — пробормотал он. Немножко магии, чтобы усилить голос, это должно помочь.

- Это чудо! Император показывает нам свою силу! Покайтесь! Пусть же он смоет наши грехи! Раскройте глаза, чтобы узреть чудо!

Началось светопреставление. По-другому и не описать.

- Император жив! Славься, Паксимиллон!

- Исцели мои недуги, о великий Император!

- Прости мои грехи! Отдаю свою жизнь в твои руки!

- Я не могу поверить! Подойдём ближе!

Все начали продвигаться вперёд, многие плакали и размахивали руками, карабкаясь прямо по стражникам и через ограждение. Каждый хотел подобраться ближе к обрезку когтя. Обрезка, что испускал молнии. Вот это логика, подумал Ая. Он понадеялся, что никто не будет смертельно ранен в этой давке.

Все священники бросили свои дела и распростёрлись на полу, читая молитвы во всю мощь своих лёгких. Вид молящихся священников остановил некоторых людей, и они к ним присоединились, другие же продолжали рваться вперёд. Големов буквально захлестнуло волной верующих. Молодые Фаллиры перекрикивали друг друга, не зная, что делать в такой ситуации.

- Что нам делать? Что делать? Кто здесь главный?

- Может, заморозить их? Давайте их заморозим!

- Вперёд, к колонне! Сотворим стену!

Храмовые стражники, наконец, приняли решение и, быстро перепрыгнув через бушующую толпу, загородили серебряную колонну, образуя плотный круг. Используя магию земли, они создали каменную стену вокруг колонны, чтобы не дать паломникам добраться до неё.

Никто и не заметил, как старик, с проворством, больше подходящим атлету, перепрыгнул ограждение и начал ловко прокладывать себе путь в людской массе. Он быстро достиг своей цели.

У колонны священник преклонил колени, неистово молясь.

Ещё одно чудо произошло в этот день: вышеупомянутый священник лишился своей верхней одежды. Ая подумал, что тот, скорее всего, и не заметил, что его раздели, настолько он был

поглощен молитвой.

Ему нужно было выбраться из толпы. Сигнал тревоги датчиков магии становился всё сильнее. Головы големов неистово вращались. Слишком сильные помехи из-за магии обрезка. Но это скоро закончится. Обрезок когтя тратил уже последние капли энергии, накопленные им за последние пятьсот лет.

Быстро надев на себя украденную одежду и спрятав под ней корзину, Ая постепенно сменил внешность старика на внешность священника, у которого забрал одежду.

Нужно немедленно успокоить этих людей. Быстрее, придумай что-нибудь, приказал он себе.

- Склонитесь же! — закричал он неистовой толпе.

Посреди толпы возник священник. Он воздел руки к небесам.

- Склонитесь перед Императором!

Сначала на колени опустились лишь несколько человек, но их примеру последовали и другие.

- Молитесь от всего сердца! Покажите вашу верность священной реликвии! Это знак Императора! — продолжал свою проповедь Ая, прохаживаясь среди людей, склонивших головы к земле. Он быстро прошёл к другому концу двора, непрерывно выкрикивая всяческие религиозные банальности, которые приходили ему в голову.

Дарл Фаллир находился в огромном здании за дворцовым двором. Когда-то в нём размещались все административные конторы Империи. Теперь это был дом священника из Церкви Дракона. В дальнем конце здания было два коридора, один вёл во внутреннюю часть храма, другой — во внешнюю.

Он поправил наручи, которые одолжила ему Джел. Точнее, насильно ему всучила. На них располагалась панель, которой можно было контролировать защиту храма. Он пытался спрашивать, зачем она поручила ему управлять защитой храма в течение дня, но она ловко ускользнула от ответа. Наверняка она собиралась сделать что-то, что может навлечь на неё проблемы, если её поймают.

- Похоже, я просто прикрываю её.

Дарл осознал, какая у Джел нервная работа — возглавлять их всех. Он бегал по всему храму, проверяя всех новичков, которых поставили охранять замок. Совсем недавно ему пришлось помочь старику войти в храм. Новички лишь хихикали, когда паломник обнял одного из них.

Дарл помассировал виски, думая, куда бежать дальше, как вдруг на его наручах сработала сигнализация.

- Дворцовый двор? Детекторы магии что-то засекли.

Он сорвался с места и понёсся к входу в здание, за ним неслись ещё с полдесятка стражников.

Во дворе царил хаос. Священники и адепты выходили из своих комнат, чтобы посмотреть, что происходит.

Их глазам открылось небывалое зрелище. Сотни паломников преклонили колени перед серебряной колонной, на которой находился драгоценный обрезок когтя, другие пытались

добраться до колонны.

Дарл нахмурился, увидев, как стражники, которым было поручено охранять обрезок, создали каменную стену вокруг колонны. Десятки паломников пытались перелезть через неё.

- Что они делают? И почему големы валяются на земле?

Дарл, храмовые стражники и священники побежали во двор. Они увидели священника, бегущего среди множества распростёршихся на земле паломников.

- Чудо! Это чудо! — священник подбежал к ним и указал на вершину колонны. — Реликвия великого Императора Драконов активировалась! Молнии исходят из её глубин! Это чудо, уверяю вас!

Священники, стоявшие за Дарлом, восхищённо взглянули на говорившего и начали причитать и молиться. Дарл не мог понять, в чём дело. Обрезок когтя начал испускать молнии? Это на самом деле чудо? Или, что более вероятно, священники просто счастливы увидеть чудо даже там, где его нет. Но, чудо или не чудо, ему нужно остановить людей, которые пытались перелезть через каменную стену. Наверняка среди них есть раненые. Он нажал на руну на своих наручах, вызывая лекарей.

- Я должен сообщить об этом своим братьям, — с воодушевлением произнёс священник, принесший им весть о чуде. — Я должен передать всем послание о пробуждении! Слава Кристфоллену! — священник продолжил бежать к противоположному концу двора, не переставая кричать о чуде.

Дарлу нужно было действовать немедленно. Он глубоко вдохнул и выдохнул фиолетовый дым. Дыма становилось всё больше, он поплыл над двором, накрывая всех. Дарл решил, что лучшей идеей будет временно всех усыпить, пока они не выяснят, что произошло.

Удивительно, что люди не затоптали друг друга. Он знал, какими неистовыми могут быть порой паломники. Он мысленно поблагодарил небеса за то, что большинство людей решило преклонить колени и молиться.

http://tl.rulate.ru/book/878/43421